

Глава 32. Откровение

— Джонсон Браун — американец из Южного Штата, позывной 'Хурикан'. Это транслитерация с 'Хуракан', что означает 'ураган'. Хуракан — бог гроз и смерчей в мифологии майя.

Чжан Яоцзинь сделал паузу и произнёс со всей серьёзностью:

— Думаю, вы уже поняли — он обладает двойной S-уровневой способностью, как и положено главному герою.

Главный герой? Если говорить профессиональным языком сценаристов, это «сын судьбы».

Естественно, он отличается от обычных людей — даже способности ему даны вдвое мощнее.

И урон, который он наносит Цзянь Хуа, тоже удваивается...Почему у другого такие крутые способности?

Он не хотел сравнивать, но разве так уж много — мечтать о силе, которую можно открыто демонстрировать?

— Двойная система способностей означает, что он вдвое сильнее обычного носителя? — уточнил Ли Фэй, сосредоточившись на этом аспекте.

— Нет. — Чжан Яоцзинь ответил быстро. Очевидно, он уже изучал этот вопрос. — Просто его способность проявляется в двух формах.

Сердце Цзянь Хуа дрогнуло.

Если это так... может, есть шанс избавиться от грибов?

— Ураган 'Дженнифер' обрушился на Южный Штат четыре дня назад. — Чжан Яоцзинь сделал акцент на этом. — Джонсон Браун, скорее всего, пробудил свои силы именно тогда.

— Вы хотите сказать...?

Цифры на экране детектора энергии, лежащего на столе, снова поползли вверх. Ли Фэй мельком взглянул на прибор. Он видел подобное устройство в военном округе Хайчэн. Представители «Красного Дракона» тогда объяснили, что уровень его внутренней энергии превышает допустимые нормы, поэтому он не может проходить стандартные проверки безопасности.

...Значит, прибор реагирует даже на эмоциональные колебания.

Ли Фэй промолчал, а затем вернулся к исходному вопросу:

— То есть ураган пробудил его способности, и поэтому его стартовый уровень выше, чем у других?

Американец его не интересовал. Но какая связь между злодеем и главным героем? Чем всё закончится? Ли Фэй, знающий подобные сценарии как свои пять пальцев, прекрасно понимал, к чему всё идёт.

— Наши аналитики придерживаются того же мнения. За последние двадцать лет ураган 'Дженнифер' категории 4 стал самым мощным ураганом, сформировавшимся над Атлантикой.

Он стёр с лица земли два прибрежных городка.. Наш метеоспутник также зафиксировал аномальное явление вечером 7 ноября в городе Педроне, в шестидесяти километрах от эпицентра. Там наблюдалась гроза необычайной силы.

Чжан Яоцзинь тщательно подбирал слова, намеренно говоря намёками:

— Высвобожденная энергия примерно соответствовала мощности новейшей тактической ядерной боеголовки. Даже после удара по наземным объектам, подземные укрепления получили значительные повреждения.

...

Выражение лица Цзянь Хуа было сложно описать словами.

Хотя он поздно втянулся в эту историю, он сразу понял: Джонсон Браун — враг, способный убить его в мгновение ока. Эта устрашающая мощь заставляла кровь стынуть в жилах.

Неужели всё потому, что он — главный герой?

— Автор этой книги.. тоже американец. — Ли Фэй приподнял бровь, его голос звучал уверенно.

В этом не было никаких сомнений.

Пробуждение сверхспособностей по всему миру, появление монстров, крушащих всё на своём пути — подобные сюжеты в изобилии встречались в голливудских блокбастерах.

Конечно же, главный герой — американец, а злодей — китаец. У главного героя двойная S-уровневая способность, а у Цзянь Хуа — лишь куча грибов... Разрыв был настолько очевиден, что даже обсуждать нечего.

Майор Чжан достал зажигалку и жестом попросил разрешения закурить.

— Раз уж вы сами догадались, мне не придётся это озвучивать.

Когда он осознал, что является персонажем книги, его чуть не стошнило. А узнав, что это известное произведение, написанное американцем, Чжан Яоцзинь не сдержался и выругался вслух.

По сравнению с этим, реакция Цзянь Хуа и Ли Фэя выглядела спокойной.

— Раз уж речь зашла об этом... какие злодеяния я совершил? Неужели я.. — Цзянь Хуа нервно дёрнул уголок губ, — типичный финальный босс из голливудского супергеройского фильма?

Ли Фэй поправил его:

— Не фильма, а романа.

— Какая разница? — Цзянь Хуа огрызнулся.

— Если это книга, тебе стоит лишь задуматься, реальна ли жизнь, которую ты прожил. — Актёр положил руку ему на плечо, словно утешая, и продолжил: — А если этот мир — кино, тогда придётся сомневаться, твоё ли лицо ты носишь.

...

Сказано с профессиональной точки зрения актёра.

Но не слишком ли это предвзято?

Если бы Цзянь Хуа поставил себя на его место и представил, как генерал У корчится от подобных мыслей, он почувствовал бы себя неполноценным. Его взгляд на Ли Фэя стал... странным.

Ли Фэй, невольно подставивший себя: "..."

Желание Чжан Яоцзиня закурить было более чем оправданно. Кто захочет осознавать, что его лицо могло принадлежать уличному гонщику, алкоголику, наркоману или голливудскому ловеласу, меняющему подруг как перчатки? Да и вообще — полно же иностранцев с чёрными волосами и глазами, которые тоже могут играть злодеев!

Подчинённые майора Чжана были единственными в комнате, кто сохранял спокойствие. Их преимущество заключалось в том, что их имён не было в книге. Кроме жизни без лишних проблем, у них не возникало вопросов ни к своей биографии, ни к собственной внешности.

Цзянь Хуа отбросил мысли о генерале У. Запах табака в комнате раздражал, и его голос невольно стал резче:

— Так кем я был? Безумным учёным? Мастером, управляющим разумом людей? Если вы дадите мне сейчас пистолет, я даже не смогу сменить магазин! Разве не абсурдно, что книга делает из меня злодея? Какое преступление я совершил?

Ли Фэй тоже заинтересовался. Он не мог представить Цзянь Хуа в роли злодейского босса из американской героики. Дело было не в силе его способностей, а в его характере — холодном, осторожном и подозрительном. Цзянь Хуа, который отказывался делать даже то, что ему не нравилось... разве он стал бы сражаться с носителем двойной системы способностей? Будет ли между ними битва умов?

Даже если бы его кормили с руки, он, возможно, не согласился бы участвовать в таком.

— А, вот оно что! — Чжан Яоцзинь потушил сигарету и небрежно бросил: — В книге сказано, что вы хотели захватить мир.

"..."

Лучше уж уничтожить человечество!

Лицо Цзянь Хуа исказилось так, словно он готов был разорвать автора на куски.

Молодой человек за спиной Чжан Яоцзиня усмехнулся. Люди из "Красного Дракона" нервничали перед этой встречей, потому что, согласно собранной ими информации, образ Цзянь Хуа был крайне демонизирован - его описывали как жестокого, мрачного и извращённого человека, невероятно мстительного, не доверяющего никому, полностью антигуманного и антисоциального.

Даже когда майор Чжан вернулся из дома Цзянь Хуа и сказал, что информация может быть ошибочной, большинство в "Красном Драконе" всё ещё сомневались.

Но теперь, увидев Цзянь Хуа лично и продолжив беседу, молодые люди почувствовали, что

мрачный образ из данных начинает размываться. Как и сказал Цзянь Хуа - разве нормальный человек мог бы иметь потенциал стать злодеем из кровавого геройского фильма?

Обычно такие люди психически нестабильны, обладают разрушительными желаниями. Получив силу, их первой мыслью будет не скрываться, а немедленно экспериментировать с ней, упиваясь этой властью, из которой они уже не могут вырваться.

Глядя на Ли Фэя и Цзянь Хуа - будь то в "оригинальном сюжете" или сейчас - ничего подобного не наблюдалось.

Ли Фэй внезапно улыбнулся, разряжая напряжённую атмосферу:

— Я считаю, это хороший знак. Видишь, мы можем отличить себя от книжных персонажей. Ты остаёшься собой, а не пациентом с бредовым расстройством.

— Остаюсь ли я собой?

Выражение лица Цзянь Хуа смягчилось. Он кивнул Ли Фэю, и следы гнева исчезли.

В комнате двое других переглянулись. Анализ личности актёра Ли Фэя, составленный "Красным Драконом", вероятно, потребует очередного обновления.

Ли Фэй небрежно сложил руки и с элегантной улыбкой продолжил:

— Что касается американского героя, пробудившегося во время урагана, мы можем оставить эту заботу майору Чжану. А мне нужно обсудить с Цзянь Хуа фильм, который мы скоро будем снимать на Севере.

— Вы! — Чжан Яоцзинь был ошарашен.

— Но...— Цзянь Хуа тоже удивился. Разве они пройдут проверку безопасности?

Ли Фэй указал на детектор энергии на столе:

— Только что я заметил кое-что интересное.

Когда Цзянь Хуа не злился, показатели прибора, кажется, не менялись. Даже сам Ли Фэй, если контролировал свои эмоции, мог понизить значения.

Молодой человек быстро вывел на экран график колебаний за последний час - и его лицо изменилось.

Способности Цзянь Хуа имеют скрытые свойства, что неудивительно - их сложно обнаружить. Но как получилось, что в комнате был момент, когда уровень энергии был почти нормальным? Ли Фэй же всё это время сидел на месте и не выходил!

Чжан Яоцзинь задумчиво изучил график:

— Обладатели S-ранга, освоив свои силы, усиливают контроль и подавление энергии?

В книге это не обсуждалось подробно, тем более что в оригинальном сюжете было всего пять S-рангов. Сам Чжан Яоцзинь к ним не относился, поэтому проверить не мог.

Ли Фэй ответил на это нечто неожиданным:

— Я не избегаю катастроф, но и не приветствую их. Если "Красный Дракон" сможет предложить эффективные меры по предотвращению разрушений, которые монстры могут причинить нашему миру, мы с радостью согласимся.

Он бросил быстрый взгляд на Цзянь Хуа, поняв, что принимает решение за него, но Цзянь Хуа, похоже, не возражал, что придало Ли Фэю уверенности.

— Но кроме вступления в государственную службу, иметь дело с героем, который должен спасти мир, не входит в наши планы. Для каждого в этом мире есть только одно желание - 'просто оставаться собой'.

Чжан Яоцзинь посмотрел на решительного Ли Фэя, затем на Цзянь Хуа.

В конце концов, он вздохнул. Определять, хорошие они или плохие, ему уже надоело.

— "Красный Дракон" временно позаботится о Гэн Тяне. Носители способностей, которые могут попасть в Зброшенный Мир, теперь сталкиваются с монстрами, поэтому мы организовали безопасное убежище. Он не сможет вернуться в ближайшее время, поэтому я советую вам нанять другого телохранителя. — Чжан Яоцзинь подумал ещё и добавил: — Истинная цель перевода Гэн Тяня - держать носителей способностей подальше от общества, чтобы они не влияли на наш мир. Я надеюсь, что когда вы встретите очередного гигантского монстра вроде кальмара-людоеда, вы быстро разберётесь с ним, но уведёте его на открытое пространство! После завершения анализа "Красный Дракон" предоставит вам копию данных о монстрах Зброшенного Мира.

Произнеся это, они открыто посмотрели друг на друга. Ли Фэй не стал отказываться.

Молодой человек подтолкнул инвалидную коляску. Когда Чжан Яоцзинь уже собирался покинуть кабинку, он вдруг о чём-то вспомнил и, обернувшись, сказал:

— Ах да, Джонсону Брауну ещё очень рано вас искать. В этом году ему всего четырнадцать лет.

"....."

<http://bllate.org/book/13215/1177752>